

Список литературы

1. Карасик В.И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2007. – 520 с.
2. Касьянова Л. Ю. Коннотативно-прагматическое содержание неологизма // Л. Ю. Касьянова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. – 2007. – № 7 (28). – С. 36–49.
3. Купина Н. А. Агитационный дискурс: в поисках жанра влияния / Н. А. Купина // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – С. 216–233.
4. Михальская А. К. Политическое интервью как речевой жанр / А. К. Михальская // Риторическая культура в современном обществе : тез. IV Междунар. конф. по риторике (26–28 января 2000 г.). – Москва, 2000. – С. 67–69.
5. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России / О. Н. Паршина. – Астрахань : Изд-во АГТУ, 2004. – 196 с.
6. Чудинов А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. – 2-е изд., испр. – Москва : Флинта : Наука, 2007. – 256 с.
7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Москва : Гнозис, 2004. – 326 с.

References

1. Karasik V. I. Yazikovie kluchi. Volgograd, Paradigma, 2007. 520 p.
2. Kas'yanova L. Yu. Konnotativno-pragmaticheskoe sodержanie neologizma // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. Obshestvennie i gumanitarnie nayki. 2007. № 7 (28). pp. 36–49.
3. Kupina N. A. Agitacionnij diskurs: v poiskach zhanra vlijaniya // Kul'turno-rechevaja situacija v sovremennoj Rossii. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2000, pp. 216–233.
4. Michal'skaya A. K. Politicheskoye intervju kak rechevoy zhanr // Ritiricheskaya kultura v sovremennom obshestve. Moscow, 2000, pp. 67–69.
5. Parshina O. N. Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoj politicheskoy eliti Rossii. Astrakhan, Astrakhan State Technical University Publ., 2004. 196 p.
6. Chudinov A. P. Politicheskaja lingvistika. 2nd ed. Moscow, Flinta, Nauka, 2007. 256 p.
7. Shejgal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. Moscow, Gnozis, 2004. 326 p.

ПРОЦЕСС РЕДУКЦИИ СОГЛАСНЫХ В САЛАТАВСКОМ ДИАЛЕКТЕ АВАРСКОГО ЯЗЫКА

Мусалаева Джавгарат Абдулгануровна, соискатель, Институт языка, литературы и искусства Дагестанского научного Центра РАН, 367025, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45.

Статья посвящается вопросу изучения процесса редукции согласных в говорах салатавского диалекта. На фоне проведённого исследования раскрывается вопрос редукции согласных, даны соответствующие примеры в сравнении с литературным языком и переводом их на русский язык. Выявлено, что редукция, или выпадение согласных, в данном диалекте встречается в разных позициях слова: анлауте, инлауте, ауслауте.

Ключевые слова: салатавский диалект, аварский язык, алмакский говор, гунийский говор, дылымский говор, редукция, усечение, звуковые комплексы

THE PROCESS OF REDUCTION OF CONSONANTS IN SALATAV DIALECT
OF AVAR LANGUAGE

Musalaeva Dzhavgarat A., applicant, Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences, 367025, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, 45 M. Hajiyeu st.

The article is dedicated to the question of studying the process of reduction of consonants in salatav dialect/ in the course of the study the question of reduction of consonants is revealed, given relevant examples in comparison with the standard language and their translation into Russian. It is found, that reduction or loss of consonants in this dialect occurs at different positions of word: anlaut, Inlaut, auslaut.

Keywords: salatav dialect, avar language, almak dialect, guniy dialect, dilim dialect, reduction, truncation, sound systems

В последние годы в аварском языкознании возрос интерес к изучению фонетических особенностей диалектов и говоров аварского литературного языка. Фонетические и морфологические особенности диалектов и говоров южного наречия изучены лучше, чем особенности северного наречия. Незученым остается и салатавский диалект северного наречия аварского языка. Нет специальной работы, посвященной исследованию фонетических процессов данного диалекта. В данной статье мы попытаемся раскрыть вопрос редукции согласных в фонетической системе салатавского диалекта аварского языка.

Как и для аварского литературного языка, для салатавского диалекта не характерно стечение согласных. В данном диалекте происходит выпадение согласной в комплексах согласных:

а) на стыке согласных происходит выпадение дентального сонорного [н]: *мунпаглат* (лит. яз.) – *нупаглат* (салат. диал.) «польза»; *мунштлук1* (лит. яз.) – *муштлук1* салат. диал.) «трубка». Например: *Дудасан мунпаглат гьеч1о.* (лит. яз.) – *Дусан нупаглат гьеч1.* (салат. диал.) «От тебя пользы нет»;

б) в комплексах согласных выпадает латериальный сонорный [л]: *бакъаниг1уж* (лит. яз.) – *бакъаниг1уж* (салат. диал.) «предвечерняя пора»; *бурт1икилици* (лит. яз.) – *бурт1икилици* (салат. диал.) «мизинец» и т.д.;

в) наблюдается выпадение сонорного согласного [р]: *бертин* (лит. яз.) – *бетин* (салат. диал.) «свадьба»; *х1ариц* (лит. яз.) – *х1аиц* (салат. диал.) «грязь»; *т1орцел* (лит. яз.) – *т1оцел* (салат. диал.) «урожай»; *т1урччи* (лит. яз.) – *т1уччи* (салат. диал.) «уголь» и т.д.

В единичном случае на стыке двух согласных происходит выпадение дентального звонкого смычного [д]: *кьокьиднух* (лит. яз.) – *кьокьинух* (салат. диал.) «дорога напрямик». В данном диалекте редукция согласных встречается в инлауте, анлауте и ауслауте.

В местоимениях начале слова редуцируется ларингальный глухой спирант [гь]: *гьаб* (лит. яз.) – *аб* (салат. диал.) «это»; *гьав* (лит. яз.) – *ав* (салат. диал.) «этот»; *гьадианаб* (III кл.) (литер. яз.) – *адиана* (салат. диал.) «такой»; *гьадин* (лит. яз.) – *адин* (салат. диал.) «так». Выпадение согласного [гь] происходит в существительных: *гьишт1ице* (лит. яз.) – *ишт1ице* (салат. диал.) «свистнуть».

В наречиях времени во многих случаях происходит выпадение ауслаутного дентального смычного [д]: *церекъад* (лит. яз.) – *церекъа* (салат. диал.) «позавчера»; *жакъад* (лит. яз.) – *жакъа* (салат. диал.) «сегодня» .

В числительных наблюдается выпадение заднеязычного звонкого смычного [г]: *ункьго* (лит. яз.) – *у^нкьго* (салат. диал.) «четыре»; *анльго* (лит. яз.) – *а^нльго* (салат. диал.) «шесть»; *анкьго* (лит. яз.) – *а^нкьго* (салат. диал.) «семь»; *микьго* (лит. яз.) – *микьго* (салат. диал.) «восемь»; *ич1го* (лит. яз.) – *ич1го* (салат. диал.) «девять»; *анц1го* (лит. яз.) – *анц1го* (салат. диал.) «десять». В убыстренной речи выпадает формант «-го» и данные числительные произносятся так: *у^нкь*, *иц1* (лит. яз.: *иц1го*), *а^нль*, *а^нкь*, *микь*,

ич1, а^нц1. Например: *Микьго – ич1го саг1тидасан щвела дун рокъое.* (лит. яз.) – *Микь-ич1 саг1тисан щел дун рокъой.* (салат. диал.) «Через восемь-девять часов дойду я до дома».

Как показывают наши наблюдения, в салатавском диалекте, в отличие от литературного языка, происходит усечение ауслаутного альвеолярного глухого спиранта [ш] в вопросительной форме глагола: *бич1арабищ* (лит. яз.) – *бич1арби* (салат. диал.), *бич1араби* (алмакский говор) «поняли ли?»; *сук1арабищ* (лит. яз.) – *сук1арби* (салат. диал.), *сук1араби* (алмакский говор) «сложил ли»; *к1алъаравищ* (I кл.) (лит. яз.) – *к1алъарви* (салат. диал.), *к1алъарави* (алмакский говор) «разговаривал ли»; *босич1ебищ* (лит. яз.) – *босич1би* (салат. диал.), *босич1еби* (алмакский говор) «не брал ли»; *къурдич1евищ* (I кл.) (лит. яз.) – *къурдич1ви* (салат. диал.), *къурдич1еви* (алмакский говор) «не танцевал ли»; *хъвач1ебищ* (лит. яз.) – *хъвайч1би* (салат. диал.), *хъвайч1еби* (алмакский говор) «не написал ли» и т.д.

В салатавском диалекте, как и в аварском литературном языке, в конце слова перед латеральным глухим спирантом [л^г] при образовании абстрактных существительных в некоторых случаях происходит выпадение согласных [т, д]: *гъварид + лъи – гъварилъи* «глубина»; *зах1мат + лъи – зах1малъи* «трудность»; *гъайбат + лъи – гъайбалъи* «красота»; *рик1клад + лъи – рик1клалъи* «дальность»; *парахат + лъи – парохалъи* «спокойствие», *г1аламат + лъи – г1аламалъи* «чудо, диво»; *къуват + лъи – къувалъи* «сила» и т.д.

В слове *щай* «почему?» литературного языка соответствует *ще* салатавского диалекта. В данном случае происходит выпадение конечного согласного [й].

Наши наблюдения показывают, что в салатавском диалекте происходит выпадение не только гласных и согласных звуков, но и звуковых комплексов. Так, например, в отличие от литературного языка, в данном диалекте во втором склонении первой серии локатива в ряде слов встречается редукция форманта «-ал, -ял»: *хъутаналда* (лит. яз.) – *хъутанда* (салат. диал.) локатив от *хъутан* «кутан», *эбелалда* (лит. яз.) – *эбелда* (салат. диал.) локатив от *эбел* «мать»; *реклелгъеялда* (лит. яз.) – *реклелгъеда* (салат. диал.) локатив от *реклелгъей* «развлечение»; *х1лалалда* (лит. яз.) – *х1лалда* (салат. диал.) локатив от *х1лал* «состояние». Нужно отметить, что этот процесс не носит закономерный характер.

В элативе первой серии в гунийском говоре салатавского диалекта происходит выпадение форманта «-да»: *эбелалдаса* (лит. яз.) – *эбелалс* (гунийский говор) от *эбел* «мать»; *армиялдаса* (лит. яз.) – *армиялс* (гунийский говор) от *армия*; *тукадаса* (лит. яз.) – *тукас* (гунийский говор) от *тукен* «магазин»; *ганч1идаса* (лит. яз.) – *ганч1ис* (гунийский говор) от *гамач1* «камень»; *рукъалдаса* (лит. яз.) – *рукъалс* (гунийский говор) от *рукъ* «дом»; *бет1ералдаса* (лит. яз.) – *бет1ералс* (гунийский говор) от *бет1ер* «голова» и т.д.

Эбелалдаса хирияв чи гъаб ракъалда ватиларо. (лит. яз.) – *Эбелалс хирий чи аб ракъалд ватилар.* (гунийский говор) «Не найти на земле человека дороже матери».

В дылымском говоре салатавского диалекта в наречиях образа действия образованных от отрицательных глаголов путём добавления частицы «-гун» происходит выпадение сочетания «-го», при этом одновременно происходит прибавление в ауслауте сонорного [-н]: *кланц1ич1лого* (лит. яз.) – *кланц1ич1лон* (дылымский говор) «не спрыгнув»; *гъабич1лого* (лит. яз.) – *гъабич1лон* (дылымский говор) «не сделал»; *бицинч1лого* (лит. яз.) – *бицинч1лон* (дылымский говор) «не рассказав»; *сахлъич1лого* (лит. яз.) – *сахлъич1лон* (дылымский говор) «не выздоровев»; *чурич1лого* (лит. яз.) – *чурич1лон* (дылымский говор) «не помыв» и т.д.

В гунийском говоре салатавского диалекта в глаголах сослагательного наклонения со значением желательности в большинстве случаев морфологический элемент «-еб» выпадает, на его месте появляется «ъ» (хамза): *кваналебани* (лит. яз.) – *кваналъгани* (салат. диал.) «если бы покушал»; *унтулебани* (лит. яз.) – *унтулъгани* (салат. диал.) «если бы заболел»; *гъабулебани* (лит. яз.) – *гъабулъгани* (салат. диал.) «если бы сделал» и т.д.

В исследуемом нами диалекте в единичных случаях происходит усечение звуковых комплексов, причём одно и то же слово или сочетание слов в разных говорах может звучать по-разному. Так, например, слово *мехаль* эрг. от *мех* «время» в гунийском говоре звучит *мель*, *мец*, в гертминском говоре – *маца*, дылымском говоре – *маль*, *мац*. Как мы видим, в одном случае происходит редукция комплекса «-ха», в другом – «-ех».

В словосочетании *циб гьабулей йигей* «что делаешь» тоже происходят своеобразные редукционные процессы: *цабул йиг* (салат. диал.), *цибул йиг* (дылымский говор). В первом случае выпадает формант «-иб» первого компонента и увулярный спирант [ɣ̥] в анлаутной позиции вместе с классным показателем «-ей» ауслаутной позиции второго компонента, во втором случае редуцируется классный показатель первого компонента и звуковой комплекс «-гьа» в начале вместе с классным показателем «-ей» второго компонента.

Интересным является и следующий случай: *глодой чла* (лит. яз.) – *глодокла* (салат. диал.) «садись». В данном словосочетании одновременно происходят выпадение конечного согласного [й] и чередование переднеязычного абруптивного аффриката [чI] на заднеязычный абруптивный смычный согласный [кI]. Скорее всего, именно из-за этого составной форме литературного языка *глодой чла* в салатавском диалекте соответствует аналитическая форма *глодокла*.

Гъание ячла, глодой чла. (лит. яз.) – *Гъаний ячI, глодокла.* (салат. диал.) «Сюда идём, присаживайся».

В дылымском и алмакском говорах салатавского диалекта в слове *льугине* «вступить» и его словоформах в отличие от литературного языка выпадает часть основы «-гьи»: *лине* (дылымский говор), *лвине* (алмакский говор).

В дылымском говоре слово *цлоросароль* «кукуруза» произносится как *цлоль*. Здесь происходит усечение большей части основы в инлаутной позиции «-росаро».

Бельяраб цлоросароль бокьула нижее. (лит. яз.) – *Бельяраб цлоль бокьул нежей.* (салат. диал.) «Варёную кукурузу мы любим».

Из приведённых примеров мы видим, что в говорах салатавского диалекта аварского языка редукции подвергаются не только гласные и согласные звуки, но и звуковые комплексы. Здесь же следует отметить, что процесс редукции звуковых комплексов не всегда закономерен, встречаются и единичные случаи.

Список литературы

1. Саидов М. С. Аварско-русский словарь / М. С. Саидов. – Москва : Советская энциклопедия, 1967. – 810 с.
2. Мадиева Г. И. Вопросы фонетики и письменности аварского литературного языка / Г.И. Мадиева. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1980. – 168 с.

References

1. Saidov M. S. Avarsko-russkiy slovar. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1967. 810 p.
2. Madieva G. I. Voprosyi fonetiki i pismennosti avarskogo literaturnogo yazyika. Mahachkala, Daguchpedgiz, 1980. 168 p.